

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Камни
раздора

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Камни раздора / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-199555-3

Полковник МВД Лев Гуров отдыхает у своего друга в доме на берегу Волги. Идиллию нарушает живущий по соседству миллиардер Егоров. В ужасе он сообщает, что во время прогулки его жена упала с обрыва и, видимо, погибла. Однако на месте происшествия тело не обнаружено. Местная полиция списывает все на несчастный случай. Но опытный Гуров подозревает, что имеет дело с искусно обставленной инсценировкой. Предположения сыщика усиливают новые жалобы Егорова. Тому по ночам стала являться «мертвая» жена и обвинять его в совершении преступления. Гуров изучает прошлое госпожи Егоровой и выясняет, что «скелеты в ее шкафу» намного страшнее той мистики, которая привиделась миллиардеру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199555-3

© Макеев А.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

— Ну и что ты теперь скажешь, Лев Иванович? — спросил Константин Приходько своего друга Гурова, когда вечером они причалили к берегу и стали выгружать из лодки свой улов.

— Что скажу? — отвечал знаменитый сыщик, а сейчас — просто отпускник Гуров. — Скажу, что давно не отдыхал с таким удовольствием, как здесь. Ну и улов тоже знатный, не поспоришь. Но знаешь что? Даже если бы мы ни одной уклейки не поймали, я все равно был бы доволен.

— Вот видишь! — заключил хозяин лодки. — А ты еще ехать не хотел, уговаривать тебя пришлось!

Полковник Лев Гуров проводил отпуск в загородном доме друга юности, инженера Константина Юрьевича Приходько. Тот уже давно уговаривал своего старого друга

отдохнуть на Волге, но Гуров все колебался. И вот теперь согласился — и не жалел.

Дом Приходько (довольно скромный дом, надо сказать) был расположен в дубовом лесу недалеко от берега Волги. В этом районе знаменитых Жигулей берег был высокий, обрывистый. К воде не везде можно было спуститься, только в некоторых местах, где был устроен спуск. И гулять вдоль обрыва следовало с осторожностью — вниз, под обрывом, виднелась крупная галька, камни, а дальше плещется река. А высота обрыва в этих местах достигала шестидесяти метров. Зато какой вид отсюда открывался! Приходько специально врыл недалеко от обрыва удобную скамью, и по вечерам друзья нередко на ней сидели, беседовали о разном. Иногда компанию им составляла супруга Константина Юрьевича Елизавета Петровна, или просто Лиза. А иногда Лиза не могла составить компанию мужчинам — это если они улов большой привезли, ей приходилось с рыбой возиться.

Гуров давно не брал в руки удочку и, когда ехал на Волгу, опасался, что рыбак из него получится аховый — навыки он растерял. Но его опасения оказались напрасными — рыбацкие навыки быстро восстановились, и места тут были рыбные, так что Гуров добывал столько же, сколько и его многоопытный в рыбацком деле друг.

— Сейчас сдадим Елизавете нашу добычу, и надо будет ей помочь с ней управиться, — сказал Приходько, когда они уже несли сетку с рыбой наверх, к дому.

— Я всегда готов помочь Лизе, — отозвался Гуров. — Только раньше ты почему-то не горел желанием ей помогать, мы с тобой на обрыв уходили гулять. А почему сегодня ты вдруг взялся жене помогать?

— Потому что сегодня мы приглашены в гости к соседям, — объяснил Приходько. — В соседях у меня мой друг по работе в «Техноприборе» Вадим Егоров. Да ты видел его усадьбу, когда мы сюда ехали, я ее тебе показывал.

— Это не тот навороченный особняк в три этажа, с каминной трубой?

— Он самый. Дом у Вадима, конечно, не то что мой — там настоящий домина.

— Что-то мне не хочется в эту домину в гости идти, — признался Гуров. — Не люблю я миллионеров, я на них в Москве нагляделся. Знаю я, как там вечер будет проходить. Хозяин весь вечер будет хвастаться своим богатством, какая у него коллекция кинжалов, или греческих амфор, или еще каких-то редкостей. И будет говорить только он, никому и слова не даст сказать. Нет уж, вы давайте с Лизой идите, раз вас пригласили, а я дома останусь. Погуляю, книжку какую читаю...

— Насчет Вадима ты ошибаешься, — отвечал Приходько. — Вадик — человек нормальный, богатство его не испортило. Это, наверное, потому, что досталось оно ему трудом. Я же говорю, мы вместе работали, и каждый в нашем конструкторском бюро что-то придумывал, у каждого были какие-то изобретения. И вот Вадик изобрел измерительную аппаратуру, которая пригодна к использованию на всех нефтяных и газовых скважинах. Мы, его коллеги, тоже что-то придумывали, но он один догадался свое изобретение запатентовать. А поскольку в то время уже начали открываться кооперативы, то он ушел из госструктуры и создал свой собственный кооператив. И стал выпускать эти свои аппараты и продавать их газовикам. Так он и составил свое состояние. Ну а позже у него и другие источники богатства появились: он акции стал покупать, деньги в разные компании вкладывать. И всегда удачно, заметь. Надо сказать, тут он подал мне пример. Я тоже, хоть и с опозданием, создал свой кооператив и начал свои наработки применять. Так я заработал вот на этот дом, и на машину, и сыну смог квартиру купить. А еще один наш коллега, Боря Воронов, упустил момент, все держался за свою инженерскую должность в «Техноприборе». В итоге остался ни с чем и сгинул без следа. И богатство от него ушло, и любовь, а потом и жизнь.

— Какие драмы, однако, в вашей технической структуре разыгрывались! — заметил Гуров. — Это почему же ваш коллега Воронов сразу все упустил?

— Видишь ли, — сказал Приходько, понизив голос, хотя они все еще поднимались по крутой лесенке вдали от дома и услышать их никто не мог, — мы все трое — Вадим, Боря Воронов и я — были влюблены в одну нашу молодую коллегу, Юлю Кузнецову. И у Бориса, как человека речистого и собой красивого, было больше шансов. Но тут Вадим стал богатеть, резко изменил образ жизни — и этим привлек сердце прекрасной Юли. Так что она стала его женой и остается ею по сей день. Когда пойдем в гости, ты ее увидишь. Ну а Борис потерял все: «Техноприбор» наш вскоре закрылся, как убыточное предприятие, Юля ушла к коллеге, и свою дорогу в новой жизни он найти не сумел. Пробовал то там работать, то здесь — а в итоге уехал куда-то на Дальний Восток, жил там анахоретом, а потом вообще застрелился. Вот такая печальная история.

— Ну на тебя уход женщины к этому Вадиму не подействовал таким роковым образом, — заметил Гуров.

— Нет, на меня не подействовал, — согласился Константин Юрьевич. — Потому что я в общем-то не слишком увлекался Юлией Аркадьевной — так, скорее за компа-

нию. У меня вскоре с Лизой все сложилось. Лиза даже не знает, что у нас с Юлией когда-то что-то намечалось. Так что ты про это не упоминай при ней.

— Буду нем, как вот эта пойманная нами рыба, — обещал Гуров.

Следующий час все в доме были очень заняты: обрабатывали улов. Часть рыбы отправили на вяление, часть пожарили. Затем все, и хозяева, и гости, привели себя в порядок, переоделись и отправились в соседнюю усадьбу. Здесь, как выяснилось, их уже ждали: ворота были гостеприимно распахнуты, у ворот гостей ждал представительный мужчина лет сорока в костюме-тройке и галстуке. Гуров решил, что это и есть удачливый изобретатель и хозяин усадьбы. Однако оказалось, что человек в костюме — всего лишь управляющий усадьбой Игорь Сергеевич Безруков.

— Заходите, заходите, гости дорогие, — приветствовал он Гурова и супругов Приходько. — Вас уже ждут.

— Вот, это вам, — сказал в ответ Приходько, вручая управляющему корзину с двумя выловленными вечером сазанами. — Если успеете пожарить, то сможете порадовать и себя, и Вадима Александровича, и всех остальных.

— Сейчас же отнесу на кухню, отдам Егору, — кивнул Безруков. — Он умеет быстро

рыбу жарить. Так что, думаю, мы ее сегодня отведаем.

И, закрыв калитку, он поспешил в дом. Гости не торопясь последовали за ним. Спешить здесь совершенно не хотелось — обстановка к этому не располагала. Они шли через парк, проходили мимо пышных цветников, обогнули пруд, в котором плавали совсем не карпы или сазаны, а золотые рыбки. И вот перед ними предстал сам дом, явно построенный по индивидуальному, не типовому, проекту — тут чувствовалась рука хорошего архитектора. На пороге дома гостей ждал невысокий плотный человек в джинсах и простенькой майке. Это и был хозяин усадьбы, миллионер Вадим Егоров.

— Привет, Константин, здравствуй, Лиза, — приветствовал он пришедших. — И кого же я еще вижу? Знаменитого сыщика Льва Ивановича Гурова! Рад вас видеть в своем доме, Лев Иванович. Надеюсь, здесь вам не придется напрягаться, что-то расследовать — здесь вы будете только отдыхать и наслаждаться дружеским общением. А также хорошим вином и нашей кухней, у нас прекрасный повар, он вас порадует! Проходите, проходите!

И хозяин отступил в сторону, пропуская гостей в дом.

— А где же хозяйка? — спросила, входя, Лиза Приходько.

— Хозяйка выбирает подходящий наряд, — отвечал Егоров. — Когда она узнала, что у нас сегодня будет не кто-нибудь, а сам Лев Гуров, она только и думала, как будет выглядеть. Так что она предупредила, что спустится прямо к столу, к ужину. Ну и остальные тогда придут. А я пока покажу нашему гостю дом.

И Егоров повел Гурова по дому. Сыщик увидел гостиную, бильярдную, танцзал, зимний сад, библиотеку, комнаты для гостей и даже кабинет хозяина. Ему все понравилось. Нигде не видно было показной, помпезной роскоши, которой часто отличаются дома богачей. Везде чувствовался строгий вкус. А еще Гуров заметил на стенах десятков картин — явно не копий, а оригиналов. А поскольку он был знаком с молодыми московскими художниками — как-то сталкивался с ними, когда расследовал дело о хищении произведений искусства, — то узнал авторов некоторых работ.

— А это, случайно, не Степановой полотно? — спросил он, указывая на одну из картин.

— Точно, это вещь Степановой, — подтвердил Егоров. — А вы, оказывается, знаток!

— Нет, я не волшебник, я только учусь, — ответил сыщик привычной фразой. — И к знатокам себя не причисляю. Но я немного знаком с московскими художни-

ками, бывал в их мастерских. Хочу заметить, что мне не все в новой живописи нравится. Но то, что вы собрали, — это в моем вкусе.

Тут в дверях кабинета появилась симпатичная девушка в переднике (как выяснилось, это была горничная Клава) и сообщила, что стол уже накрыт к ужину и всех просят к столу. Гуров в сопровождении хозяина спустился на первый этаж и вошел в столовую.

Стол сверкал хрусталем, блестел серебром столовых приборов; все говорило о праздничной обстановке. Гурова познакомили с хозяйкой дома Юлией Аркадьевной. Это была красивая дама, довольно высокая, выше мужа и явно моложе его. Она была одета в платье, в котором можно было, наверное, выйти на красную ковровую дорожку в Каннах. Шею Юлии Егоровой украшало бриллиантовое ожерелье, в ушах виднелись такие же серьги.

Кроме хозяина с хозяйкой, за столом также сидели их сын Юрий, молодой человек 24 лет (о нем Гурову сообщили, что он трудится в одном из московских банков, а здесь находится в отпуске), управляющий Игорь Безруков и его дочь Ксения — совсем молодая девушка, блондинка, очень хорошенькая. Ну и гости, конечно. Блюда на столе были самые изысканные — какое-то по-особому приготовленное мясо, закуски, а затем по-

дали и принесенную гостями рыбу, которую повар Егор все же успел приготовить. Впрочем, обилие блюд не мешало общей беседе — она все время оставалась интересной и оживленной. Как отметил Гуров, хозяин дома интересовался, кажется, всем на свете, многое знал и при этом не старался навязать остальным свое мнение, быть хозяином за столом, как в доме. И еще более интересным человеком оказалась жена хозяина, роковая Юлия Аркадьевна, покорительница мужских сердец. Она, как и муж, разбиралась в живописи, но еще лучше знала московские театры. В ходе разговора выяснилось, что Юлия Егорова успевала побывать на всех спектаклях, о которых хоть что-то писали в прессе. Мало того, Гуров с удивлением выяснил, что хозяйка дома знала его жену, Марию, слушала в ее исполнении партию в опере «Тоска» и весьма высоко о ней отзывалась.

В общем, атмосфера за столом была праздничной, общение доставляло удовольствие, и Гуров не заметил, как пролетели то ли три, то ли четыре часа. Он сердечно попрощался с хозяином и хозяйкой, и вместе с супругами Приходько они направились назад, в их скромный дом.

— Ну что, ты не жалеешь, что принял приглашение и сходил в гости к миллионеру? — спросил его Константин Юрьевич.

— Нет, не пожалел, — честно ответил сыщик. — Да и как о таком вечере можно жалеть? Тут скорее пожалеешь, что вечер так быстро кончился. Ты оказался прав: твой сосед совсем не похож на обычного богача, он интересный человек. А его супруга, эта самая Юлия, вообще выше всяких похвал. Теперь я понимаю, почему не только Егоров, но и... как ты его назвал? Ах да, Воронин тоже был от нее без ума. Вообще мне показалось, что у них очень дружная, счастливая семья. Семья, в которой не могут случиться никакие ссоры.

— Ну я бы так не сказала, — заметила Лиза Приходько. — Это на ваш мужской взгляд Юля Егорова кажется ангелом. А вот я вижу в ней что-то злое.

— Это в тебе, дорогая, говорит обычная женская ревность, — отвечал на это ее муж.

Лиза не стала спорить, настаивать на своем — это было не в ее характере.

Глава 2

Весь следующий день Гурову вспоминался прекрасный вечер, проведенный в доме Егоровых, вспоминались рассказы хозяина, шутки управляющего Безрукова, точные замечания Юлии Егоровой. Он вспоминал об

этом и во время рыбалки, и позже, за обедом, и уже под вечер, когда отправился на прогулку к обрыву. Погода была отличная, солнце садилось за дубовую рощу, освещая противоположный берег Волги, луга за рекой. Настроение у сыщика было прекрасное; он думал о том, что давно так не отдыхал, как здесь, в Жигулях.

Внезапно он заметил человека, бегущего в его сторону вдоль обрыва. Причем человек не просто бежал — он мчался так, словно за ним гнались, словно его преследовала сама смерть. Он спотыкался о торчащие корни деревьев, несколько раз падал, но снова устремлялся вперед. Гуров недоумевал: кто этот чудака, несущийся по волжскому обрыву так, словно совершает забег по стадиону? Когда бегущий приблизился, сыщик с удивлением узнал в нем хозяина соседней усадьбы миллионера Егорова. Впрочем, сейчас это был совсем другой человек, его словно подменили: лицо красное, покрытое белыми пятнами, глаза расширены...

— Что случилось, Вадим Александрович? — спросил Гуров, когда бегущий приблизился. — Почему вы так спешите?

— Скорей! — крикнул в ответ Егоров. — Надо скорее спуститься, чтобы помочь... Может, она еще жива? Как хорошо, что я встретил именно вас! Вы будете свидетелем!

— О ком вы говорите? — встревожился сыщик. — И свидетелем чего я должен быть?

— Идемте, идемте скорей, нельзя терять времени, — задыхаясь, произнес в ответ Егоров. — Я по дороге... по дороге все расскажу. Где-то здесь есть спуск... Ага, это здесь! Идемте!

И он увлек сыщика к лестнице, по которой Гуров и Приходько каждый день спускались к реке, к лодке. Надо сказать, что с обрывистого берега реки в этом районе можно было спуститься лишь в нескольких местах. Возле усадьбы Егоровых такого удобного спуска не было, и когда обитатели усадьбы хотели подойти к Волге, они шли сюда, к дому Приходько.

Пока миллионер и сыщик бегом спускались по лестнице, Егоров на ходу, то и дело сбиваясь, постарался рассказать, что с ним случилось.

— Мы с Юлей отправились на прогулку, — говорил он. — Мы каждый день там гуляем. Проходим через рощу, делаем круг, потом идем вдоль обрыва. Сегодня жена почему-то была не в духе. Она накинулась на меня с обвинениями, я ей невольно отвечал тоже на повышенных тонах... В общем, мы поссорились.

— Вы ссорились? — удивился Гуров. — Это странно. Вчера вы показались мне на редкость дружной семьей...

— Ну у нас есть... всякие обстоятельства... Юлия утверждает, что я слишком много внимания уделяю этой девушке...

— Какой девушке?

— Клавдии, нашей горничной. Юлия говорила, что влюбился, как старый дурак, волочусь за молоденькой... Уверяю вас, это полная чушь! Клава, конечно, девушка симпатичная, милая, и я к ней отношусь соответственно — как к милой девушке, не более того. А еще Юля упрекала меня в том, что я трачу деньги направо и налево, раздаю их всем, кто обратится за помощью. Тут она отчасти права, я действительно много кому помогаю — и органам власти деньги даю на строительство дорог, и простым людям, но ведь это мои деньги, в конце концов! В общем, жена наговорила мне кучу всяких обидных вещей... Она так рассиховалась, что в какой-то момент кинулась на меня, хотела вцепиться мне в лицо. Я ее оттолкнул... Вернее, не толкнул, а сделал такое движение, словно собирался толкнуть... Господи, зачем я это сделал?! Если бы я сдержался, ничего бы не случилось!

Гуров начал догадываться о том, что произошло на обрыве.

— Ваша жена упала с обрыва? — спросил он.

— Да! Там пятьдесят или шестьдесят метров высоты, не знаю точно. А внизу камни!

Я глянул вниз — она там лежит! Тогда я ки-
нулся к вам, чтобы кто-то помог...

— Сейчас мы туда подойдем, посмо-
трим, — говорил Гуров. — Может, худшего
и не случилось. Бывают, знаете, удивитель-
ные случаи. Я знал человека, который попал
в смертельное ДТП, лобовой удар со встреч-
ной машиной — и остался жив...

Так он уговаривал Егорова, хотя сам не
верил в возможность счастливого исхода.
Падение с большой высоты на камни — поч-
ти гарантированная смерть. Но, действитель-
но, иногда случаются настоящие чудеса...

Они пробежали по кромке берега около
двухсот метров, отделявших одну усадьбу
от другой. Сколько ни смотрел Гуров впе-
ред, он нигде не видел лежащего на бере-
гу тела. «Значит, это случилось еще даль-
ше, — подумал сыщик. — Наверное, они во
время прогулки отделились вдоль обрыва
к северу...»

И тут вдруг он заметил на берегу нечто,
что заставило его остановиться. Это было об-
ширное кровавое пятно. Примерно на четы-
ре метра вокруг камни были забрызганы кро-
вью, а в центре пятна между камнями собра-
лась небольшая лужица красной жидкости.
Однако тела погибшей женщины нигде не
было видно.

— Это здесь случилось? — спросил сы-
щик у своего спутника. — Она здесь упала?

Егоров во все глаза смотрел на окровавленные камни. Потом поднял голову, оглядел обрыв.

— Да, это то самое место, — произнес он. — Вон видите вот тот большой дуб? Мы стояли как раз возле него. И вот эта группа камней — я смотрел вниз, куда упала Юля, и ясно видел эти здоровенные булыжники. Да, это то самое место. Но где же она?

— Погодите, я тут кое-что вижу... — произнес сыщик.

Этим «кое-чем» был кровавый след, который тянулся от места падения тела с утеса к воде. Расстояние там было небольшое — метра три, не больше. И на этих трех метрах камни также были покрыты красными пятнами. След обрывался у самой воды. Гуров подошел к реке, глянул в воду, думая увидеть там тело погибшей женщины. Но там ничего не было.

Егоров тоже увидел кровавый след и проделал тот же путь вдоль него, что и Гуров. Теперь он стоял рядом с сыщиком, уставившись в воду.

— Значит, она была еще жива... — прошептал он. — Когда я смотрел на нее сверху, она была жива... Если бы я спустился, я мог ее остановить... спасти... Но я ушел... И тем самым убил ее как бы второй раз... Мне нет прощения!

— Не надо так говорить! — остановил его Гуров. — Если все было так, как вы го-